

НИКОНОВЕДЕНИЕ:
библиография, историография и историософия

© Шмидт В.В.

продолжение часть 5

1860 – 1869 годы

В 1860 г. в Санкт-Петербурге вышло «Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Священного Синода: В 2 т.». *К.М. Оболенский* опубликовал в книге V, 5-м отделе «Архива исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемого Николаем Калачовым: 1859» статью «Новые материалы для истории следственного дела над Патриархом Никоном»*. В этом же году журнал «Православный собеседник» в части I опубликовал «Житие прп. Елеазара Анзерского и его чудеса», а в частях II и III дал весьма скудный и малозначительный отзыв на фундаментальное исследование профессора Оксфордского университета В. Пальмера, приводя лишь его второстепенные мысли в статье под названием «Судьбы русскаго (славянскаго) царства» (из диссертации В. Пальмера, р. 46–73)¹.

В 1861 г. в Москве в «Записках отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества» во втором томе были опубликованы материалы «Дела Патриарха Никона» подготовленные старшим архивариусом Государственного архива МИД *В.Н. Ламанским*, на которые последовала рецензия *Н.И. Субботина* – «С–н. Н. Вновь изданные материалы для истории царствования Алексея Михайловича (Записки

* Опубликованы памятники: Роспись делам об отречении от патриаршества Патриарха Никона, отданным в Посольский приказ, 1660–1662 гг.; Расписка чудовского архимандрита Иоакима в принятии дел об отречении от патриаршества Патриарха Никона для доставления их на собор в Крестовую палату, 1666 г.; Отписка Полоцкого и Витебского епископа Каллиста к Царю Алексею Михайловичу о недействительности клятвы, наложенной Патриархом Никоном на Питирима, митрополита Сарского и Подонского, 1662 г.

¹ См. ниже, текст о периоде 1871–1876 гг.

Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. II. СПб., 1861)» в «Русском вестнике» (1861. Т. XXXV. Сент. Лит. обзор. и заметки. С. 33–71).

Отметим, что издательская деятельность российского МИД в в 60–70 гг. XIX в. еще не была предметом специального изучения, равно как и отношение общественного мнения России, в частности прессы, к издательским предприятиям дипломатического ведомства. Перечни публикаций внешнеполитических документов и самая общая их характеристика содержатся в ряде общих работ и учебных пособий (*Грабарь В.Э.* Материалы к истории международного права в России. М., 1956; *Софинов П.Г.* Из истории русской дореволюционной археографии. М., 1957; *Корнева И.И., Тальман Е.М., Эпштейн Д.М.* История археографии в дореволюционной России. М., 1969; *Киняпина Н.С.* Источники по истории внешней политики России XIX в. // Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. М., 1970. Гл. 5; *Эпштейн Д.М.* История археографии в дореволюционной России: период феодализма. М., 1977; *Она же.* История археографии дореволюционной России: период капитализма. М., 1979).

Между тем данный аспект занятий МИД заслуживает изучения, поскольку дипломатическое ведомство не только проводило определенную политику, но и стремилось сделать эту политику популярной путем инспирирования статей в отечественной и зарубежной периодической печати, издания газет на казенный счет и т.п. Публикации дипломатических документов не только текущей политики, но и предшествующего времени также должны были способствовать формированию общественного мнения в благоприятном для правительства духе. По меткому замечанию А.Дж. Тейлора, «ни одно правительство не станет оплачивать издание многотомных трудов из бескорыстной любви к науке. Иногда оно старается оправдать таким образом своих предшественников, а иногда дискредитировать их или даже возродить национальную гордость, выставляя напоказ славное прошлое» (*Тейлор А.Дж.* Борьба за господство в Европе: 1848–1918. М., 1958. С. 572). «Свежий ветер» реформ проник и в дипломатическое ведомство, одно из самых консервативных государственных учреждений России. Готовилась реформа центрального аппарата министерства. В 1861 г. начал издаваться «Ежегодник МИД», где наряду со справочным материалом печатались и дипломатические документы. К середине XIX в. большинство европейских стран уже обнародовали или по крайней мере приступили к изданию национальных собраний важнейших дипломатических документов (*Ивановский И.А.* Собрание действующих договоров, заключенных Россией с иностранными державами. Одесса, 1890. Ч. 1. Т. 1. Предисл.). Нельзя сказать, что в России с 20-х гг. XIX в. никакие дипломатические документы не издавались (см.: *Чиркова Е.А.* Издание документов внешней политики XIX в. дипломатическим ведомством России в 1820-х годах // Археографический ежегодник: 1985 С. 217–221).

Сенатская типография печатала отдельными оттисками важнейшие несекретные международные договоры России; регулярно пополнялось ПСЗ; трудилось II Отделение императорской канцелярии; к 70-м гг. РИО уже издало около десяти томов своих сборников. Вообще в те годы в недрах МИД, по-видимому, делались попытки изучить

и осмыслить как опыт предыдущего царствования, так и, шире, историю международной жизни России в системе европейских и сопредельных с ней азиатских государств с середины XVII в. до современности.

В конце 1858 г. у Императорского археографического общества и его Славяно-русского отделения появился доступ к сокровищам Государственного Архива МИД, поэтому по предложению П.С. Савельева редакция т. II «Записок Отделения» было поручена старшему архивариусу этого архива В.И. Ламанскому, с тем чтобы в томе были представлены документы старины и наиболее важные, и по объему превышающие их публикацию в «Известиях Общества». 28 марта 1859 г. помощник председателя общества Д.Н. Блудов сообщил министру иностранных дел о предполагаемых к изданию документах, которые не содержат государственной тайны, но лишь чрезвычайно любопытные сведения о домашней жизни русских царей, вообще о внутреннем быте России, о состоянии искусств, ремесел и промыслов в нашем Отечестве до конца XVIII столетия. В ответ на этот запрос товарищ министра 4 апреля уведомил Блудова, что в Госархиве имеется значительное количество материалов, относящихся к предметам ведения Археологического общества, но для организации работ необходимо подготовить их реестры, чем, собственно, и занялся В. Ламанский.

Готовя т. II «Записок», Ламанский включил в него описания церквей и ризницы Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. как дополнительные к т. I, в котором помещалось описание Оружейной палаты. Все прочие материалы, в отличие от прежних изданий Общества, были исключительно из Главного архива МИД, но один замечательный памятник – подметное письмо Царю Алексею Михайловичу – было из столбцов Приказа тайных дел.

Таким образом, результатом работ В. Ламанского было издание обстоятельной описи Тайного приказа 1713 г. по причине того, что в ней содержится указание на некоторые не дошедшие до нашего времени дела (дела Тайного приказа поступили в Государственный архив в 1835 г. из Сенатского архива, который вместе с Государственным архивом старых дел помещался в подвалах здания 12 коллегий на Васильевском острове.

Временная комиссия для разбора дел архива, учрежденная Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 21 мая 1830 г., открыла свои заседания под председательством сенатора Маврина 30 июня 1830 г. В ее отчете между прочим сказано: «... собрав предварительныя сведения, Комиссия нашла, что ей предлежит к разбору более 2 миллионов дел, из коих некоторыя, по случаю наводнений и от долговременности, пришли в такое положение, что едва можно было узнать содержание их». На значение Золотовской описи Тайного приказа Ламанский ссылается в заметке «О русской картографии» (Вестник Географического общества. 1859. Октябрь. Смесь): эта опись представляет в сравнении с известием Катошихина замечательный материал для полного и ясного представления о круге деятельности Приказа, учрежденного Царем Алексеем Михайловичем.

Вместе с разбором бумаг Ламанскому пришлось много трудиться, осмысливая подходы к подготовке т. II «Записок», по причине крайней разнородности документов, а также смутного в те времена понятия археологии, под которую попадали различные объекты. Впрочем, для читателей как современных, так и придерживавшихся старых

понятий об археологии, в «Записках» много любопытного: Опись Аптекарскому и иным дворам (с. 44–125); Описание церквей и ризницы Кирилло-Белозерского монастыря (с. 126–343); Роспись образам и судам, роспись, что отпущено с Аптекарского двора (с. 343–350); новые подписи на колоколах (с. 400); статьи о соколиной охоте (с. 351–371); статьи на с. 364–371, написанные, очевидно, самим Царем Алексеем Михайловичем, служат замечательным дополнением к известному Уряднику; на с. 376–387 – статьи о тутовых деревьях, далее – Роспись, сколько за всеми монастырями дворов (1662 г.), наконец, приложение – сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова. Все эти материалы предлагают много новых данных и важных соображений для восполнения некоторых пробелов русской археологии в самом узком значении этого слова.

Все остальные документы, вошедшие в книгу, можно разделить на три разряда: 1) несколько небольших разнообразного содержания памятников из разных годов XVII, один даже XVI столетия; например, грамота Царя Ивана Грозного; распросные речи о единогласии, 1651 г. (с. 395–397); о мощах, привезенных в Москву, 1669 г. (с. 390–394); челобитная Новгородскому приказу ратных людей и пр. (с. 659–681); 2) различные грамоты, выписки и записки как самого Патриарха Никона, так и вообще к нему относящиеся: челобитные Патриарха (с. 613–659); выписки из писем к Царю (с. 591–593); письма к Зюзину (с. 581–590); письма к Патриарху Дионисию (с. 510–530); извлечения из ответов Стрешневу и Паисию Лигариду (с. 498–510) и проч.; 3) многочисленные письма Царя Алексея Михайловича, раскрывающие задушевнейшие его убеждения, его основные воззрения на свои права и обязанности, его отношения к приближенным и многое иное.

В 1862 г. в Киеве в многотомной серии Киевской Духовной Академии «Прибавление к творениям святых отцев» вышла работа *Соколова* «Патриарх Никон», а в Москве один из крупнейших и авторитетнейших исследователей церковно-гражданского раскола *Н.И. Субботин* издал «Дело Патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева; с прилож. актов и бумаг, относящихся к этому делу»², которое с его рецензией в «Русском вестнике» (1861 г.) «Вновь изданные материалы для истории царствования Алексея Михайловича» открыло монументальную серию «Материалы для истории раскола за первое время его существования» (с 1875 по 1895 г. вышло 9 томов).

К концу XIX в. в отечественная церковно-научная жизнь вновь была взбудоражена штудийными баталиями, которые посвящались проблемам все того же XVII в. с его

² Опубликованы акты по делу Патриарха – письма Никона к Алексею Михайловичу, мнение Епифания Славинецкого с его показаниями, статьи соборных определений и др. (с. 178–249). См. рецензии: Русский архив. 1863. № 2. С. 171–172; Странник. 1863. Апр. Отд. III. С. 5–11

главными церковно-общественными деятелями. Два авторитетных профессора Московских духовных школ проявились своими скрупулезными и полезными трудами: был повод к искренней радости о нашей исторической науке, поскольку она обрела столь выдающихся деятелей. Но этой радости не суждено было быть долгой: они разошлись как непримиримые враги, отпуская в своей публичной полемике в отношении друг друга возбуждающие колкости – в основе их деятельности всего-то были лишь разные, но чрезвычайно ценные для науки и для их собственных изысканий подходы: историко-документальный, историко-краеведческий, с одной стороны, и историософский – с другой.

Поводом к этому противостоянию послужило не критичное и неадекватное использование Н.Ф. Каптеревым в отношении церковных справ Патриарха Никона термина «реформа». В этом вопросе мы солидарны с Н.И. Субботиным, в мнении о недопустимости использования термина «реформа» применительно к деятельности Святейшего Патриарха Никона. В качестве публицистического противника старообрядцев, Н.И. Субботин вступил в полемику с Н.Ф. Каптеревым, благодаря чему получил известность в широких кругах, точно так же, как благодаря своему большому изданию «Материалы по истории раскола». Потеряв надежду заставить проф. Каптерева отказаться от своих воззрений путем полемики, Субботин обратился к тогдашнему обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву с предложением приостановить печатание труда проф. Каптерева, что и было исполнено. Старания проф. Субботина удалить своего коллегу из Московской Духовной Академии не увенчались успехом. Только смерть всемогущего владыки Русской Церкви дала возможность появиться в свет первому тому «Патриарха Никона» (см.: *Каптерев Н. Оправдание на несправедливые обвинения // Православное обозрение. М., 1888. Август*). С большей позитивностью в критике выступал Н. Субботин в отношении С.М. Соловьева.

Как ни странно, но каждый исторический период являл, как правило, пару исследователей, которые занимались одними и тем же предметом. Исследования и труды их, если объединить, становятся по глубине и объему исполненного непревосходимыми. Так, много делая для прошлого, они в своем противостоянии мало сделали для будущего: не осознавая собственной ценности для русской исторической и церковной науки, они растрачивали силы больше на противостояние, нежели на сотрудничество. К сожалению, так было и с Н. Гиббенетом и Г. Штендманом... Так происходит и ныне: не осознавая, что исследуемый предмет может быть освещен-открыт исследователем лишь в опыте-результате его дарования, а масштабно – как-он-есть – проявлен в его качественных аспектах лишь совокупным их многообразием, эти ревностные деятели, каждый в себе, возвеличиваются мнимостью о величии своих личных даров, обедняя соответственно предмет, ради которого, может быть, и были ниспосланы им эти дары. Итог – фрагментарность, а ведь изначально планировался-виделся не более и не менее чем прорыв.

1863 г. был ознаменован рядом взаимоисключающих публикаций. В Москве были изданы: «Определения Московского собора (1666–1667 г.)» в «Православном собеседнике» (ч. II, III); в «Летописях русской литературы и

древности, издаваемых Николаем Тихонравовым» (Т. 5. Отд. II. С. 153–178) появилась исполненная по раскольничьему сборнику XVII в. статья «Обличение на Никона Патриарха, написанное для царя Алексея Михайловича»³, в «Русском Архиве» (вып. 8–9) – «Рассказ Петра Великого о патриархе Никоне. Всеподданнейшее письмо протоиерея Алексеева к императору Павлу Петровичу (1797 г.)» *Алексеева (Алексеев Петр)*; в Санкт-Петербурге архим. Леонид (*Кавелин*) издал одну из первых своих работ⁴ – «Дьякон Луговой по Татищеву, писатель XVII в. и его сочинение “О суде над Патриархом Никоном”», а «Известия Археологического общества» (вып. 6. Т. IV. С. 613–614) опубликовали «Извлечение из протоколов заседаний: Заседание Отделения русской и славянской археологии 16 февраля 1863 г.», в

³ Подобные материалы будут появляться с завидной регулярностью. Последним подобным опытом станет работа в серии «Книжные памятники из фондов Библиотеки Академии наук»: *Бубнов Н.Ю.* Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006.

⁴ Этой своей работой архим. Леонид открыл серию трудов, посвященных Никоновой проблематике, которую будет активно развивать и во времена управления Воскресенским монастырем Нового Иерусалима (1869–1877). Так появятся: в 1871 г. в ЧОИДР (кн. I. Янв.–март. Отд. V. С. 1–71) – «Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных церковнославянских книгах того же книгохранилища»; в 1873 г. в «Русском архиве» (№ 9. С. 1601–1640) – «Переписка Святейшего Патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского Патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым»; с 1874 по 1875 г. вновь в ЧОИДР (кн. III. Июль–сент. Отд. I. С. 1–124; кн. IV. Окт.–дек. С. 125–366; 1875. Кн. I. Янв.–март. С. 367–464; кн. II. Апр.–июнь. С. 465–544; кн. III. Июль–сент. С. 138–143, 149–150; 320, 367–464, 545–767) архим. Леонид опубликует памятники письменности XVII в. – описи имущества Воскресенского монастыря, его приходо-расходные книги, церковный устав, жалованные царские грамоты, челобитные и др., которые издаст отдельной книгой «Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архим. Леонидом» (б.м., б.г.); в 1876 г. «Типография Оршанского Кутейнского и Иверского Валдайского монастырей» (Вестнике общества древнерусского искусства при Московском публичном Румянцевском музее: 1874–1876), также монографию «Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря в XVII столетии»; в 1878 г. появится «Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ее патриарший период (с 1653 по конец 1666 года)», в 1880 г. – «Месяцеслов Воскресенского, именуемого Новый Иерусалим, монастыря для посетителей и богомольцев сей святой обители»; в 1883 г. – в «Памятниках древней письменности и искусства» (т. 39) выйдет «Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря», в которой будут отражены вклады в оный Патриарха Никона в бытность его там настоятелем. В 2002 г. в «Никоновских чтениях: Вып. I» будет опубликована рукопись архим. Леонида «Опись музея, посвященного имени Святейшего Патриарха Никона».

котором представлена надпись на камне над гробом Патриарха Никона; в Киеве в «Руководстве для сельских пастырей» (т. II, III; 1865. Т. I) – статья «Отмененныя церковныя обряды и чинопоследования времен Патриаршества в России».

В 1863 (затем в 1878⁵, 1907 гг.) вышло в свет сочинение *С.В. Михайловского* «Жизнь Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского» (изд. 3-е, М.), а также под именем *Спасовоздвиженский* – «Никон Патриарх Всероссийский. Историческое повествование» (М., 1895; 1896).

В это же время пройдет цензурную читку и получит разрешение к печати еще одна рукопись, ныне хранящаяся в Российской национальной библиотеке [ОР. Ф. 1000. Собр. отд. поступл. Оп. 3. № 461: История Патриарха Никона, написанная неустановленным лицом (до 1862 г.; рекомендована к печати Цензурным комитетом]*, по стилю и характеру схожая с трудами Михайловского-Спасовоздвиженского.

При подготовке жизнеописания священник Самуил пользовался многими документами Главного архива МИД, некоторыми статьями из Собрания Государственных грамот и договоров и Синода, но главное – «Возражением или Разорением...» Святейшего Патриарха Никона и его подлинными письмами, напечатанными архимандритом Апполосом; кроме того, авторитетнейшими сочинениями по истории Русской Церкви как церковных, так и светских авторов, и лучшими на тот период материалами и сочинениями о Святейшем Никоне.

В 1864 г. журнал «Странник» (Август. II. С. 95–96) публикует стихотворение *Михаила Бутинцева* «Памяти Патриарха Никона».

Он славен был великою душою,
Он добродетельно как праведник сиял;
И твердою, могучею рукою

⁵ *Архимандрит* Новоиерусалимского монастыря *Вениамин* в предисловии к изданию пишет, что выпуская в свет отдельной книжкой сочинение, лучшее в русской церковно-исторической литературе о жизни и деятельности Святейшего Патриарха Никона, составленное придворным протоиереем Самуилом Васильевичем Михайловским и справедливо признанное таковым при первоначальном появлении на страницах журнала «Странник» (1863), издатель надеется «оказать через то посильную услугу почитателям великаго Иерарха Русской Церкви и вместе исполнить долг благодарности, выну связующей Воскресенскую обитель с памятью ея славнаго основателя. Новый Иерусалим. 17.08.1878».

* В настоящее время рукопись (ч. I) подготовлена к печати (Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского / Сост. и общ. ред. В.В. Шмидта: В 3 ч.).

Жезл архипастырский держал.
Совета муж, науки покровитель,
Он другом был державнаго Царя...
Невежества был ревностный гонитель,
Любовью к истине горя.
Он Церкви твердою стоял опорой,
И Русь любил он всей душой...
Но пал, сраженный лжи крамолой,
Как дуб от бури роковой.
Пройдут века над тихою могилой
Того, кто Русь и Церковь так любил,
Кто истины необоримой силой
Невежество и суеверие громил.
Пройдут века обычной чередою,
Но Никона заслуги не умрут.
И чистою, как Божий свет, струею,
В века веков и в роды род прейдут.

Омск, 1864 г.

В 1865 г. в Новгороде вышел вып. II «Новгородского сборника с материалом в 1-м отделе «Иверский монастырь», в котором представлена надпись 1654 г. на ковчеге, хранящемся в Иверском монастыре (с. 16) и жалованная монастырю грамота Царя Алексея Михайловича 1665 г. (с. 17–26). «Православный собеседник» (Казань) в этом же году в ч. I опубликовал «Сравнительное обозрение старинных типиков или церковных уставов, употребляемых в Русской Церкви до Патриарха Никона», а в следующем, в 1866 г., в III ч. – «Вопросы старца Арсения Суханова к Иоанникию, Патриарху Александрийскому, о некоторых недоуменных вещах в 7160 (1652) году», а затем в 1870–1871 гг. – «Проскинитарий: Хождение строителя старца Арсения Суханова в Иерусалим и прочие святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов».

В 1866 г. «Сборнике Муханова» (СПб.) издана «Рукопись Бростовского, содержащая в себе дневник, веденный им на съезде под Вильно в 1656 г. по случаю переговоров об избрании Царя Алексея Михайловича королем Польским и Великим Князем Литовским».

В «Вологодских епархиальных вестях» № 4 за 1867 г. вышла статья *Н. Суворова* «Нечто для биографии Патриарха Никона», а в 4-й книге ЧОИДР –

«Известие о поездке в Россию Вальдемара, графа Шлезвиг-Голштинского»; в Московской университетской типографии – сочинение *Н.И. Субботина* «Раскол как орудие враждебных России партий».

В 1868 г. в ч. 1 и 8 «Вестник Европы» опубликовал «Записки о России XVII и XVIII века по донесениям голландских резидентов», а в т. XXV, № 4 «Православное обозрение» представило диспут, состоявшийся в Санкт-Петербургском университете по поводу диссертации священника *М.И. Горчакова* «Монастырский приказ».

В 1869 г. в г. Санкт-Петербурге увидела свет книга без означения авторства «Патриарх Никон».

Продолжение: <http://www.patriarch-nikon.ru/19/>